

СТАТЬИ

Г. А. Меликишвили

О ЗНАЧЕНИИ ОДНОЙ ТРАФАРЕТНОЙ ФОРМУЛЫ В УРАРТСКИХ НАДПИСЯХ

В 1916 г. археологическая экспедиция Российской академии наук под руководством Н. Я. Марра и И. А. Орбели открыла большую стелу с урартскими клинообразными надписями на всех ее четырех сторонах в нише Хазине-капуси (западная ниша) на северном склоне Ванской скалы. Стела стояла на постаменте, на лицевой стороне которого также имелась надпись. Надписи на стеле и на ее базе оказались летописью урартского царя Сардури II, царствовавшего в середине VIII в. до н. э. Текст этой летописи после публикации Н. Я. Марра¹ был опубликован М. Церетели² и А. Сэйсом³. Транскрипция и перевод означенных надписей помещены также в нашем корпусе урартских надписей под № 155⁴, причем 155 В обозначает надпись на левой боковой стороне стелы, С — на лицевой стороне стелы, D — на правой боковой стороне, E — на оборотной стороне и F — на лицевой стороне базы стелы. К летописи отнесены также находящиеся в этой же нише надписи 155 А — наскальная надпись на восточной стене ниши и 155 G — наскальная надпись на южной стене ниши (позади стелы).

В нашей публикации надписей на этой стеле мы оставили без перевода трафаретную формулу, которая стоит в самом конце каждого столбца надписи на стеле (в других надписях из этой ниши — УКН, 155 А, F, G — этой формулы нет). Несмотря на то, что отдельные слова в этой формуле каждый раз заменяются новыми и сама формула приведена то в полном, то в сокращенном виде, нельзя сомневаться, что перед нами все же во всех четырех случаях одна и та же формула, общий смысл которой, безусловно, один и тот же. Ниже приводим все четыре варианта этой формулы:

УКН, 155 В, сткк. 56—58: [I] ^Dsar₅-du-ri-i-še 'ar-giš-ti-hi-ni-še a-li-e i-nu-ka-ni e-din na-hi-di-nia-t[u]

УКН, 155 С, сткк. 54—55: ^{ID}sar₅-du-ri-š[le a-li-e i-nu-ka-]ni e-di-ni a-[zi]b [i]s[al]-m[a-at-hi ha-ra-ri t]e-ra-i-e

¹ Н. Я. Марр и И. А. Орбели, Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван, Пг., 1922.

² М. v. Tsereteli, Die neuen haldischen Inschriften König Sardurs von Urartu, «Sitzungsberichte der Heidelberg. Akademie der Wissenschaften», Philos.-hist. Kl. 5. Abh., 1928.

³ «Journal of the Royal Asiatic Society», 1929, стр. 298—303.

⁴ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960 (далее — УКН), стр. 273 сл.

УКН, 155D, стк. 53: i-nu-ka-ni e-din tar-ni a-tu

УКН, 155 E, сткк. 56—57: a-li i-nu-ka-a-ni e-di-ni a-zi-bi e-da-ni ha-ra-ri a-tu

Для установления смысла данной формулы исследователи до сих пор обращались в основном к двуязычной (урартско-ассирийской) надписи из Топузавы (УКН, 264), в урартском тексте которой, в стк. 32, стоит та же формула: [i-nu-ka]a-ni e-di-ni sal-mat-hi-ni ha-ra-ri te-ra-g[il].

Издатель этой надписи М. Церетели полагал, что в ассирийском тексте (сткк. 30—31) этому соответствует: [il-na [ar]kâ-[nis] b[a]-la-t[u] [šú]-ul-m[ul] [il]-š[al]-ki-n[ul] и перевел данное выражение следующим образом: «Après (cela) la prospérité (et) la paix s'établirent» («Вслед за тем благополучие и мир водворились»⁵).

В своей книге «Урартские письма и документы» И. М. Дьяконов в связи с интерпретацией форм на -и, аналогичных со стоящим в этой формуле аtu, касается смысла интересующей нас формулы. Основываясь на отмеченном выше отождествлении М. Церетели урартского ha-ra-ri с ассирийским šulmu «мир» в билингве Топузавы, И. М. Дьяконов заключает: «Если верно отождествление ha-ra-ri-šulmu „мир“, то можно дать вероятные объяснения также словам azibe „закон, порядок“ и salmathe „совместно, вместе с тем“. Такое значение довольно хорошо подходит во всех контекстах, кроме неясного фрагментированного контекста УКН: 311 для azibe»⁶. Всю фразу, например из УКН, С, 54—55, И. М. Дьяконов, следовательно, склонен перевести следующим образом: «Вслед за этим (вследствие этого) закон (порядок), а также мир (были) установлены» (ук. соч., стр. 74—75).

Следует отметить, что кроме указанных выше пяти случаев (УКН, 155 B, 155 C, 155D, 155E, 264 урартск. текст) эта формула в урартских текстах встречается еще два раза. В одном из них в начале I столбца Летописи урартского царя Аргишти I, высеченной на Хорхорской скале в Ване, читаем: a-li-e-i¹-ni [e-di]-ni-e a-zi-i¹-bi-e i-na-a-i-n[i] te-ra-[i-e], а в другом — в фрагменте из трех строк (УКН, 311), в третьей строке читается: ja-zi-bi i-ša-na ar-ti-i-ni [

Приступая к установлению общего смысла интересующей нас формулы, следует в первую очередь указать на то, что значение ряда слов этой формулы нам хорошо известно: не вызывает сомнения значение выражения, начинающего формулу inukani edini (варианты: inukani edin, ini edinie). Оно является наречием времени «затем», «впоследствии», «потом» («развившемся» из понятия «отсюда») и образовано присоединением послелога edini к указательным местоимениям ini, inukani⁷. Также довольно ясен и конец этой формулы вследствие того, что оканчивается он в трех случаях знакомым нам словом teraie (teragi) — это форма причастия страдательного залога (?) от основы teru — «класть», «поставить» и т. д. и значит: «положенный», «установленный»⁸. В остальных трех случаях в нашей формуле teraie (teragi) заменяется словом аtu, вследствие чего за ним признается в основном такое же значение⁹.

Таким образом, нам известен смысл начала и конца этой формулы: «Отсюда (Вслед за этим) ..... поставлен (установлен)». Некоторые ориентиры, особенно сейчас, после того как новые открытия помогли нам

⁵ См. УКН, стр. 213, прим. 16.

⁶ И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, стр. 75, прим. 116.

⁷ УКН, стр. 63, 77—78.

⁸ Ср. М. Tseretheli в «Revue d'Assyriologie», XXXIII, стр. 128; см. также УКН, стр. 75, 409.

⁹ Ср. Дьяконов, Урартские письма и документы, стр. 74—75.

установить подлинный смысл слова *salmathī* (см. ниже), можно найти и в средней части интересующей нас формулы. Здесь явно преобладает указание на ту или иную «сторону». Так, в двух случаях (УКН, 155 С 54—55 и УКН, 264 урартск. 32) перед *teraie(teragi)* («установленный», «установлен») фигурирует *salmathī(ni) ḥarari*, вариантом которого, нам кажется, следует рассматривать *išana artini* в надписи УКН, 311, стк. 3. Значение последнего не вызывает сомнений — оно значит: «на другой стороне», «в другой стороне». Так, в Цовинарской надписи урартского царя Русы I перечислены две группы стран, завоеванных им в Присеванском районе — одна группа в составе четырех стран характеризуется словами: *inani artini šuiniāni* «на этой (т. е. ближней, западной) стороне озера (моря)», а другая, из 19 стран — *išani artini šuiniāni* «На другой (той) (т. е. дальней, восточной) стороне озера (моря)» (УКН, 266). Параллельное этому выражение в нашей формуле в двух других случаях *salmathī ḥarari* вполне могло означать приблизительно то же самое.

Слово *salmathī*, как известно, многократно упоминается в урартских текстах, однако подлинный смысл его до сих пор трудно было установить. Ему придавали много разных значений.

Недавно на холме Арин-берд (на окраине совр. г. Еревана), на месте древнеурартской крепости Эребуни была открыта урартская надпись, повествующая о постройке двух зернохранилищ (*'ari*), с упоминанием в довольно ясном контексте слова *salmathī*. В надписи говорится: *Dḥaldini alsuišini¹⁰ sarduriše¹¹ argištiḥiniše ini É ašihusi zaduni e'a inili 'arili šu'ali andani X LIM II LIM VI ME BANES ištini salmathi DUB-tinie X LIM I LIM VI ME BANES ištini NAḤARU XX LIM IV LIM I ME BANES ištini* (УКН, II¹⁰, 419, сткк. 1—12) — «Величием бога Халди Сардури, сын Аргишти, этот дом — *ašihusi* построил, а также эти зернохранилища создал; здесь (имеется) с *andani* — (стороны) надписи (зернохранилище, которое вмещает) 12600 *kapu*, с *salmathī* — (стороны) надписи — (зернохранилище, вмещающее) 11500 *kapu*. Целиком 24100 *kapu* есть здесь (в них)». При издании данной надписи *andani... salmathi* М. Сальвини переводит: «с одной (стороны)... с другой (стороны)¹¹». Если, таким образом, для *salmathī* мы изберем значение «другой», в таком случае оно оказывается синонимом упомянутого выше *išana* «на другой (стороне)». Конечно, можно предложить для *andani* — *salmathī* и другие определения места (направления): «налево-направо», «около-рядом (по соседству)» (это значение, в частности, придается слову *salmathī* в издании этой надписи Н. В. Арутюняном¹²). Но главное, что общий смысл *salmathī* теперь уже не вызывает сомнения. Оно не могло значить «благополучие» или что-то подобное, как полагал М. Церетели, а является указанием на расположение предмета. Все это утверждает нас в правомочности рассмотрения *salmathī* близким по содержанию словом с *išani*, что также делает возможным сопоставление слов *artini* (сторона) и *ḥarari*. Последнее, возможно, находится в связи с хурри-урартским словом *ḥari* «дорога» и означает «дорожку» — таковыми могли быть, по-нашему, рассматриваемые и отдельные столбцы — стороны стелы, на которых наносились надписи. Все это приводит к

¹⁰ См. Г. А. М е л и к и ш в и л и, Урартские клинообразные надписи, II. Открытия и публикации 1954—1970 гг., ВДИ, 1971, № 3, стр. 249—250.

¹¹ М. S a l v i n i, Nuove iscrizioni urartee dagli scavi di Arin-berd, nell'Armenia sovietica, «Studi Micenei ed Egeo-Anatolici», fasc. 9, Roma, 1969, надпись № 4. Правда, в другой своей работе, основываясь на хурритских параллелях, он для *andani* — *salmathī* предлагает уже значение «справа... слева» — см. М. S a l v i n i, Einige neue urartaisch-hurritische Wortgleichungen, «Orientalia», 39, 1970, 3, стр. 409—410.

¹² См. Н. В. А р у т ю н я н, К. Л. О г а н е с я н, Новые урартские надписи из Эребуни, ВДИ, 1970, № 3, стр. 110.

заклучению, что в выражениях: *salmathī hararī*¹³ или *išana aptini[a?]*, видимо, дано указание на «другую сторону», на «другой (следующий) столбец» стелы. Если это так, то значение интересующей нас формулы вырисовывается уже довольно четко: здесь сказано, что что-то «на другой стороне поставлен (установлен)». В качестве того, что поставлен на другой стороне (стелы) фигурирует, безусловно, *ali inukani edini azibi*, которое вряд ли могло обозначать что-нибудь другое, чем: «Что после этого произошло». Смысл данной формулы состоит в том, что хотя надпись на данном столбце и кончается, но она имеет продолжение в другом месте, в данном случае (*salmathī hararī*, *išana aptini*) на другой стороне этой же стелы.

То, что смысл этой формулы именно таков, подтверждается тем, что она стоит в конце каждой из четырех сторон стелы Сардури II, но не имеется в трех остальных надписях из этой же ниши (в надписях 155 F — на лицевой стороне базы, 155 A — на восточной стене ниши и 155 G — на южной стене ниши), видимо, не имеющих продолжения надписей. И на стеле из Топузавы (УКН, 264) в урартском тексте интересующая нас формула *inukani edini salmathini harari teragi* стоит в самом конце (стк. 32) надписи на восточной широкой стороне камня, содержащей 32 строки; после этого урартский текст надписи продолжается на соседней — южной боковой стороне (6 строк). Правда, М. Церетели в ассирийском тексте билингвы в соответствии с этим восстанавливает: *ina arkānis balātu šulmu iššakīnu*, но, как справедливо указывают исследователи, его чтения ненадежны¹⁴ и, видимо, сейчас, когда, как нам кажется, проясняется истинный смысл этой формулы, от них следует отказаться. Подлежит проверке также и тот факт, на самом ли деле, как это считал М. Церетели, в ассирийском тексте билингвы соответствующее урартскому *inukani edini salmathī harari teragi* выражение стоит не в конце западной широкой стороны камня, на котором помещена основная часть ассирийского текста (29 строк), а в начале северной боковой стороны, где стоит оканчивающая надпись формула проклятия (8 строк).

Единственный случай, когда интересующая нас формула стоит не в конце надписи на определенной стороне камня (определенного столбца), а в самом начале — это надпись первого столбца Хорхорской летописи урартского царя Аргишти I — в УКН, 127, стб. I, стк. 1—2 читается: *a-li-e' i'-ni [e-di]-ni-e a-zi-i'-bi-e i-na-a-i-n[i] te-ra-[i-e]*. Однако замена здесь упоминаемых выше *salmathī hararī* и *išana aptini* словом *inaini*, если его следует рассматривать вариантным (ошибочным?) написанием вместо *ināni* «отсюда»¹⁵, может внести ясность в возникающую проблему: в УКН, 127 I говорится, таким образом, что «Вслед за этим (*ini edinie*) (то, что произошло (*azibi*) стоит (*teraie*) отсюда (*inaini*)), т. е. надпись УКН, 127 I должна быть продолжением какой-то другой, находившейся в другом месте надписи. Что УКН, 127 I (первый столбец Хорхорской летописи) на самом деле не могла быть началом летописи Аргишти I и так ясно и нами отмечено при восстановлении строения этой летописи. Согласно нашему восстановлению¹⁶ последовательности текста на дубликate Хорхорской летописи — на стеле из церкви Сурб-Сахак (УКН, 128), в начале Хорхорской летописи отсутствует текст 128 A3 (28 строк) + имеющийся пробел (X_1 — 100 строк) + 128 B1 (40 строк), в общей сложности около 170 строк, —

¹³ См. УКН, стр. 67.

¹⁴ См. УКН, стр. 326, 327, прим. 18, 40; Дьяконов, Урартские письма и документы, стр. 75.

¹⁵ См. УКН, стр. 397 (значение по надписи УКН 266). Это *ina(i)ni*, возможно, не имеет ничего общего с упоминаемым неоднократно в формуле проклятия *ina(i)ni* (см. там же).

¹⁶ См. УКН, стр. 242—246.

видимо, эта часть летописи стояла в другом месте Хорхорской скалы (она уничтожена или еще не открыта? — наблюдения на месте могут внести ясность в это)¹⁷.

Таким образом, общий смысл интересующей нас формулы заключается в указании на то, что текст продолжается в другом месте, или же (как в УКН, 127, I, 1—2), что начинающийся вслед за этим текст является продолжением какого-то другого, стоящего в другом месте текста. После установления общего смысла этой формулы нам следует вернуться к надписям на четырех сторонах стелы из западной ниши Ванской скалы, в конце которых стоят разные варианты этой формулы, и рассмотреть вопрос, можно

¹⁷ На продолжавшем 128 В 1 в нижней части лицевой стороны стелы Сурб-Сахак камне (128 У₁, 80—90 строк), видимо, следует поместить окончание событий, изложенных в В 1, а затем, надо думать, шел текст первого столбца Хорхорской летописи (127 I, 2—43) и начало второго столбца (127 II, 1—24). Поскольку имевшиеся налицо общие места в надписях на Хорхорской скале и на стеле Сурб-Сахак точно воспроизводят один и тот же текст (УКН, 127, сткк. 25—41 = УКН, 128 А 2; УКН, 127, IV, сткк. 24—74 = УКН, 128 В 2 и УКН, 127, V, стк. 80—VI, стк. 6 = 128 А 4, сткк. 13—26), нам сейчас трудно отдать предпочтение высказанному ранее нами мнению, будто тексты 127 1₂₋₁₆ и 128 В 1 являются изложением одного и того же похода и Хорхорская летопись давала одно, а надпись на стеле Сурб-Сахак другое, более пространное изложение событий этого похода. Скорее всего эти тексты являются изложением разных, хотя и непосредственно следующих друг за другом походов Аргишти I (поход, описанный в УКН, 127 1₂₋₁₆, следует за походом, который описан в надписи УКН, 128 В 1). При таком подходе получается, что в УКН, 127 1₂₋₁₆ изложены события не второго года царствования Аргишти I, как мы это раньше думали, а более поздние, в частности: а) если и перед В 1, в отсутствующей части летописи (камень Х₁—100 строк) изложение велось также пространно, как и в В 1 (где изложение событий одного похода занимает 40 с лишним строк), то перед УКН, 127 1₂₋₁₆ должны быть описаны события примерно трех лет царствования; тогда описанные в 127 1₂₋₁₆ события нужно отнести к 4-му году царствования Аргишти I; б) однако если на Х₁ изложение велось так же лаконично, как в других местах Хорхорской летописи (в которой событиям одного года царствования уделено примерно 27 строк), то перед УКН, 127 1₂₋₁₆ следует предполагать изложение 4—5 лет царствования и в 127 1₂₋₁₆ надо признать изложение событий 5-го или 6-го года правления Аргишти I. Итак, в УКН, 127 1₂₋₁₆ мы, должно быть, имеем рассказ о событиях 4, 5-го или 6-го года царствования. Следовательно, в нашей реконструкции летописи (УКН, стр. 246—255), указания на все последующие годы царствования надо увеличить минимум на два и максимум на четыре года. Таким же образом увеличивается предположительно время царствования Аргишти I — вместо 23 лет следует постулировать 25—27 лет. При установлении абсолютной хронологии, нам кажется, также необходимо учесть возможности разных решений. Мы раньше (в УКН) исходили из отождествления VI года царствования Аргишти, когда впервые в летописи упоминается победа над Ассирией, с 781 г., когда в списках ассирийских эпонимов в эпоху Салманасара IV впервые отмечается выступление против Урарту. И. М. Дьяконов же предложил отождествить VI год Аргишти I с 775 г., поскольку в списках эпонимов под 774 г. отмечается поход «против Урарту и Намру», что, по его мнению, могло быть реакцией на прошедший годом раньше поход урартийцев против Ассирии и Намру (= Бабилу урартийцев), о котором повествуется в изложении VI года царствования Аргишти I (см. ВДИ, 1956, № 2, стр. 68—71). Однако, нам кажется, следует обратить внимание на то, что Ассирия в Летописи фигурирует в VI и VII годах царствования Аргишти I, в списках ассирийских же эпонимов выступления против Урарту упоминаются под 781, 780, 779, 778, 776 и 774 гг. Из этих последних для отождествления с VI и VII годами Аргишти I, нам кажется, можно выбрать любые два непосредственно следующие один за другим года, т. е. 781—780, 780—779 или 779—778 гг. VI — VII годы царствования, как было указано выше, скорее следует рассматривать как VIII/X — IX/XI годы, следовательно, 781 г. мог быть VIII, IX или X годом царствования и наиболее ранней датой начала царствования надо признать 790 г. до н. э. Однако при отождествлении VIII/X — IX/XI годов царствования Аргишти с 779—778 гг., наиболее поздней датой начала царствования Аргишти I окажется 786 г. до н. э. Так как по нашим теперешним расчетам царствование Аргишти I продолжалось 25—27 лет, получается, что если начало царствования Аргишти I следует поместить в 790—786 гг. до н. э., то его конец придется на 765—759 гг. до н. э. В этот же период следует поместить начало царствования следующего за Аргишти I царя Сардури II.

ли более точно установить значение каждого из этих вариантов и отдельных слов, входящих в эту формулу.

С самого начала привлекает внимание тот факт, что ни одна концовка на этих четырех столбцах не является полностью идентичной другой. Как и следовало ожидать, меняется главным образом та часть формулы, в которой нами усматривается указание на то, где, на какой стороне камня, продолжался текст. Это наводит на мысль, что указания эти, возможно, не только содержат ссылку на продолжение текста вообще «в другом месте», а более конкретно определяют именно где, на какой стороне камня продолжается текст в том или ином случае. Постараемся ознакомиться с нашей формулой с этой точки зрения.

Естественно допустить, что текст на стеле начинался на лицевой стороне (155 С), но на какой стороне стелы продолжался он? В конце надписи на лицевой стороне стелы (155 С, сткк. 54—55) стоит фраза: *inukani edini azibi salmathi harari teraie*, т. е. «(То, что) произошло вслед за этим, стоит на *salmathī* стороне (*salmathī* — столбце)». Нами высказано мнение, что надпись на подобных стелах наносилась в следующей последовательности: лицевая сторона — оборотная сторона — левая боковая сторона — правая боковая сторона¹⁸. Это предположение основывается на сопоставлении двух вариантов летописи Аргишти I — УКН, 127 и 128. При этом учитывается факт, что на стеле из церкви Сурб-Сахак отсутствуют надписи на нижних частях левой и правой боковых сторон. Если этому факту найти какое-либо другое объяснение путем только лишь сопоставления текстов УКН, 127 и УКН, 128, допустима также и другая, в общем более естественная (учитывая направление письма с левой стороны в правую) последовательность нанесения текста на стелу: лицевая сторона (128 А3) — правая боковая сторона (128 А 1) — оборотная сторона (128 А 2) — левая боковая сторона (128 А 4). Правда, на стеле Топузавы царя Русы I (УКН, 264), мы встречаем еще другую последовательность: лицевая сторона — левая боковая сторона — оборотная сторона — правая боковая сторона. Поэтому у нас нет уверенности, что урартские писцы придерживались при нанесении надписи на стелах одной и той же последовательности. Все же, если принять наиболее естественную последовательность: лицевая сторона — правая боковая сторона — оборотная сторона — левая боковая сторона (УКН, 155: С — D — E — B), то *salmathī harari* мог означать, согласно предложенному М. Сальвини значению для *salmathī* «левый»¹⁹; «левую сторону» (термин здесь мог быть употреблен с точки зрения сторон самого камня, в то время как на стеле Топузавы этот термин мог быть употреблен с точки зрения читателя надписи, стоящего лицом к лицевой стороне стелы).

В конце надписи D сказано: *inukani edin tarni aṭu. tarni*, следовательно, должно указывать продолжение надписи на оборотной стороне стелы (E). Если перед нами тот же термин, который в форме *tarani* встречается в надписи 155 А, стк. 13 и которому И. М. Дьяконов придает значение «за этим» или что-нибудь подобное («darüber hinaus o. ä.»)²⁰, то он мог означать и «позади», указывая на оборотную (заднюю) сторону стелы.

Надпись на задней стороне стелы (155 E) оканчивается фразой: *ali inukani edini azibi edani harari aṭu*, т. е. «(То, что) после этого произошло,

¹⁸ См. УКН, стр. 242 сл. Термины «левая» и «правая» употребляются нами, как и К. Ф. Леманн-Гауптом, с точки зрения обозревателя надписи, стоящего лицом к лицевой стороне надписи.

¹⁹ М. Сальвини считает урартским соответствием хурритского *wandan(ni)* слово *andani*, придавая ему значение «правый», «направо», а урартское *salmathī* сопоставляет с хурритским *šarḫali* «налево», «левый» (см. «Orientalia», 39, 1970, № 3, стр. 409—410); он же в «Zeitschrift für Assyriologie», Bd. 61, II. Halbband, 1971, стр. 244.

²⁰ J. M. Diakonoff, Hurrisch und Urartäisch, München, 1971, стр. 106.

написано на edani — стороне». Впрочем, в чтении этого места не все ясно. Начальное «е» слова edani может принадлежать последующему слову azibi (a-zi-bi-e; ср. написание этого слова, например, в УКН, 127, I, стк. 1); тогда перед нами будет не e-da-ni ḥarari («на edani — стороне»), а da-ni ḥarari (т. е. «на dani стороне»). В урартских текстах встречается dani именно в том значении, которое мы и ожидаем в рассматриваемом нами месте летописи Сардури II. В одной из надписей царя Менуа засвидетельствовано выражение dani aptini («на dani — стороне»): da-a-ni ap-ti-i-ni [ ]-li-e-i^{NA} qar-bi-e^{KUR} ḥa-ti-na aš-ta-a-ni ap-ti-ni [ ]-ú-e^{KUR} al-zi-ni-ni, т. е. «на dani — стороне (такой-то) скалы, в стране Хати, на aštani — стороне [ ] страны Алзи» (УКН, 28, лиц. стор., сткк. 6—8). Обнаружение в интересующей формуле этого слова (dani) является еще одним свидетельством того, что общий смысл этой формулы схвачен нами, безусловно, правильно. Но что могло означать слово «dani»? Возможно, это — сокращенное написание часто встречаемого в урартском слова andani²¹, которому М. Сальвини склонен придать значение «правый», «направо», сопоставляя его с хурритским wandan(ni) (см. выше). В таком случае (an)dani, ḥarari мог означать «на правой стороне» — этим указывалось, что текст продолжается на правой боковой стороне стелы (155 В).

На этой последней стороне стелы (155 В) в конце стоит формула: inu-kani edin nahidini aṭu, т. е. «(То, что) после этого (произошло) — nahidini написано». Если в этом месте на самом деле кончается высеченный на стеле текст, то nahidini не мог обозначать указание на какую-либо сторону стелы. Здесь следует ожидать указания на то, что текст продолжался где-то в другом месте. Слово nahidini исследователями рассматривается как Supinum (инфинитив цели) от глагольной основы naḥu- «приносить», «уносить» «уводить»²². Впрочем, в nahidini мы, должно быть, имеем имя прилагательное, образованное посредством суффикса -ini от формы Supinum глагола naḥu-: nahidi (nahidi + ini-nahidini) в значении «унесенный», «перенесенный». Таким образом, стоящая в конце надписи 155 В фраза могла выражать то, что последующий текст летописи переносился на другой камень (может быть, это — надпись на базе стелы 155 F или надпись на другой, не дошедшей до нас стеле).

ON THE MEANING OF A COMMON FORMULA IN URARTIAN INSCRIPTIONS

G. A. Melikishvili

The formula occurs very often (see the author's *Urartskye klinoobraznye nadpisi*, №№ 127, I, 1—2; 155, B, 56—58; 155, C, 54—55; 155, D, 53; 155, E, 56—57; 264, Urartian text line 32; 311, '3). The author concludes that this formula, which usually stands at the end of a certain column on various sides of the inscribed stele, indicates on which side the text continues. In one instance the formula stands at the beginning of an inscribed side (No 127, I, 1—2) and should be understood as indicating the continuation of a text given elsewhere in the inscription.

²¹ Мы не совсем уверены в правильности чтения предшествующего этому dani знака как «е». Если это «а», то тогда его следует соединить с dani и adani мог быть вариантом andani (ср. УКН, 60, стк. 10).

²² См. УКН, стр. 75—76; Diakonoff, ук. соч., стр. 147.